

ОСТРЫЕ ЗАДАЧИ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Институт философии НАН Беларуси — единственная в нашей стране специализированная научно-исследовательская организация в области философского знания. О том, как оно развивалось в течение 90 лет, какие научные школы получили известность, как реорганизовывалось учреждение в «угоду» насущным запросам общества, рассказывает директор института, кандидат философских наук Анатолий ЛАЗАРЕВИЧ.

— В истории института были различные периоды. С момента своего создания в 1931 г. в его состав входили четыре секции: диалектического материализма, исторического материализма, антирелигиозная и секция по национальным вопросам. В 1935 г. путем присоединения Института советского строительства и права учреждение было преобразовано в Институт философии, советского строительства и права, но в марте 1938-го было ликвидировано. Оно возобновило свою работу уже после Великой Отечественной войны, когда 1 июня 1947 г. был открыт Институт философии и права на базе созданного годом ранее сектора истории философии Академии наук БССР. В 1958 г. с отделением сектора государства и права в отдельную структуру учреждение было переименовано в Институт философии. В 1965 г. отдел правовых наук Белгосуниверситета включен в состав Института философии, который отныне вновь стал именоваться Институт философии и права. Начиная с середины 1980-х гг. белорусская академическая наука вслед за всей страной взяла курс на перестройку и обновление тематики научно-исследовательской работы. Органичным продолжением этих перемен стало возникновение в 1990 г. на базе отделов социологического профиля нового научно-исследовательского учреждения — Института социологии Академии наук БССР. В 1999 г. Институт философии и права был реорганизован путем выделения из его структуры правовых отделов (на их базе был создан Институт государства и права) и вернулся к своему исходному наименованию — Институт философии.

Его работа строится с учетом мировых тенденций в развитии философской науки, ее приоритетных направлений, научной и практической значимости философских исследований в решении актуальных задач, стоящих перед белорусским обществом и государством. В институте работают 1 академик, 6 докторов наук, 21 кандидат наук, значительную часть сотрудников составляют молодые ученые, которые либо уже подготовили к защите диссертации, либо находятся на завершающей стадии этого процесса. С учетом новой программы научных исследований на 2021–2025 гг. реорганизованы структурные подразделения. Вместо функционировавших ранее 7 центров сейчас работают 3 – центр историко-философских и компаративных исследований, центр философско-методологических и междисциплинарных исследований и центр социально-философских и антропологических исследований. Направления деятельности центров и создаваемых в их структуре мобильных научно-исследовательских групп, секторов и отделов позволяют изучать и развивать фактически всю актуальную проблематику, находящуюся в эпицентре современной философской науки.

– В представлении обывателя философ – некий заумный «рассуждист», не обремененный практическими и бытовыми задачами. Так ли это на самом деле? Приходится ли сотрудникам института увязывать свою теоретическую деятельность с практикой?

– С точки зрения этимологии и наиболее привычного понимания, философия – это любовь к мудрости. С древних времен она так формировалась и трактовалась не только по названию, но и по сути. Считается, что впервые слово «philosophos» для обозначения «исследователя природы вещей» употребил Гераклит. Он отмечал, что «многознание» не научает мудрости. Значит, следуя его постулату, можно отметить, что обширность, энциклопедичность знаний – еще не мудрость, еще не философия. Настоящая мудрость достигается редко. Это гармоничное соединение знания, опыта и понимая ценностей в сознании и деятельности человека. Философ – тот, кто сориентирован на мудрость в своей жизненной позиции, в познании, в своих поступках и делах в мире. В античности мудрость считалась одной из важных кардинальных добродетелей. Мудрость требует соответствующего жизненного опыта, в значительной мере независимости и некоторой отстраненности от тех явлений, объектов, о которых приходится выносить суждение, решение. Следует проводить важное различие между понятиями «человек,

занимающийся философией, работающий в сфере философии» и «человек, являющийся философом по духу, по своей жизненной позиции». Для первого – философия есть одна из разновидностей профессиональной деятельности, для второго – во многом стиль и смысл жизни. Идеальным выглядит, конечно, тот случай, когда два указанных образа человека гармонично соединяются в одном либо дополняют друг друга.

Людей, занимающихся философией, немало. Настоящих философов по духу, как и настоящих мудрецов, немного. Мудрость как сочетание глубины ума, интуиции и опыта познавательной деятельности дала основание И. Канту в невообразимом множестве всевозможных характеристик, свойств и особенностей реальности увидеть две базисных «самых удивительных вещи в мире – звездное небо над головой и нравственный закон в нас». Тем самым философ ярко, образно формулирует две центральных проблемы человечества – познание мира и человека.

Что касается практической полезности философии, она, несомненно, есть, хотя и специфична. Важно понимать, что эта полезность не сиюминутна. Философия формулирует и эксплицирует категории, то есть идеи, понятия, через которые человек смотрит на мир и осознает его (причина и следствие; необходимость, случайность, невозможность; всегда, иногда, никогда; хорошо, плохо, безразлично; лучше, хуже, равноценно и др.). Философия подводит человека к вопросам «Что есть время?», «В чем смысл жизни?»; развивает общую картину мира, трактует роль и место человека в нем. Все это закладывает основы и принципы стиля мышления, способа видения и понимания мироздания. Разрабатываемые философией идеи входят в систему культуры мышления, выполняя конструктивную, порой инструментальную роль. Практично все это или нет? Вряд ли найдется человек, который скажет, что такая практика ему не нужна.

Многотомное издание «История философской и общественно-политической мысли Беларуси»

К примеру, Аристотель разработал логическую теорию силлогистики; ее применяли в течение многих веков во всевозможных концептуальных построениях, объясняющих мир и место человека в мире; ее же фрагментарно в упрощенном и адаптированном виде часто используют на повседневном уровне и в наши дни, как правило, не осознавая, не зная истока. В IV веке до н.э. Евбулид сформулировал знаменитый парадокс «лжеца». В адаптированном виде этот парадокс излагается следующим образом: истину или ложь говорит человек, произносящий высказывание «Я лгу»? Этот парадокс вызвал немало дискуссий у современников Евбулида. Привлекает он внимание и в настоящее время. Заложена в нем идея применяется в построении известного парадокса Рассела, используется она и в доказательстве знаменитой теоремы Гёделя.

– В перечне философских вопросов есть давние, «вечные», к примеру, что такое истина и как отличить ее от заблуждений, что понимают под добром и злом, в чем смысл человеческой жизни, и новые – серьезные и напряженные. Какие из них приходится осмысливать?

– Что касается «вечных» философских вопросов, то надо отметить, что именно глубина философской мысли дала возможность выявить и сформулировать их много веков тому назад. Но в том-то и дело, что мудрость философии позволила выявить фундаментальную ценность идей, заключающихся в этих вопросах, уловить их непреходящую значимость. Поэтому философские вопросы вечны, а ответы на них преходящи. Каждая эпоха, каждый сколько-нибудь существенный период развития социума, да практически и каждый человек находят основания и причины задумываться над ними. Философские вопросы сохраняют актуальность во все

Фото: Наталья Кусельца

Учредительное собрание Республиканского общественного объединения «Белорусское философское общество». Минск, 11 апреля 2017 г.

времена. Каждая эпоха предлагает свои трактовки этих вопросов и находит свои ответы. С изменением социальных условий изменится видение мира, изменится стиль мышления эпохи, будут предложены новые интерпретации «вечных» вопросов философии. Начнутся возможные поиски новых ответов.

– Какая общая картина и тенденции развития современного общества, нашей страны в нынешней исторической ситуации?

– Современное общество характеризуется противоречивостью, динамичностью и непредсказуемостью. Недаром немецкий философ и социолог У. Бек назвал его «обществом риска». Именно по этой причине ученым нелегко делать прогнозы. Фактически ни один из социальных проектов, предложенных экспертами, в том числе проект «устойчивого развития», так и не был реализован. Но от научного изучения современного общества, прогнозирования его динамики нельзя отказываться. Необходимо углублять теоретико-методологическую базу исследования социума, а главное, предстоит объединить усилия специалистов различного профиля. Теория только тогда чего-то стоит, когда она не просто адекватно описывает определенную предметную область, но и обладает эффективным прогностическим потенциалом. Пока же, как мне представляется, приходится иметь дело с опережающим развитием социальной практики, демонстрирующей свою противоречивость, супердинамичность и непредсказуемость. Важно сказать и о другом. Встраиваться в сложившуюся, а тем более активно развивающуюся систему всегда нелегко. А ведь именно эту задачу нам пришлось и по-прежнему приходится решать, входя в мировое сообщество в качестве его полноправного субъекта. Беларусь фактически только с 1990-х гг. начала выстраивать свое собственное суверенное государство и свою модель развития. Именно с этим связаны периодически возникающие проблемы. К тому же обустройство государства требует не только исторического опыта, национальных интеллектуальных ресурсов, но и серьезных финансовых средств. Все это надо учитывать, характеризуя общую картину нашей страны в нынешней исторической ситуации.

– Как оценить в целом современную эпоху, социальное, духовное, экологическое состояние планеты?

– Хотелось бы в этот юбилейный для института год с оптимизмом смотреть на окружающий нас мир. Однако объективная реальность не позво-

ляет это сделать. Чрезмерно много проблем накопилось на нашей планете. Прежде всего во всем мире наблюдается возрастающее давление на социальную сферу – государственные институты по многим причинам не всегда готовы и способны решать основные социальные проблемы, связанные, например, с бедностью и трудовой занятостью населения, надлежащим медицинским обслуживанием, доступным образованием, обеспечением качества жизни, переносят в таком случае всю тяжесть этих проблем на самих граждан, что вызывает мощное протестное движение. Оно будет возрастать, и с этим нельзя не считаться. Экологическое состояние планеты тоже не вызывает оптимизма, что достаточно убедительно отражено в ряде аналитических докладов и многочисленных научных публикаций. Напомню, Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш выделил 4 основных вызова, угрожающих существованию современного мира: геополитическая напряженность, глобальное недоверие, злоупотребление техническим прогрессом и климатический (читайте – экологический) кризис. Он назвал эти факторы «четырьмя всадниками Апокалипсиса». Очередной кризис переживает в наши дни и духовная культура. С одной стороны, этому в немалой степени способствует общая тенденция доминирования цивилизационно-технического над гуманитарно-культурным. С другой стороны, разразившаяся на земном шаре пандемия COVID-19 тоже не лучшим образом повлияла на духовно-культурные процессы в целом. Уже более года не работают в привычном режиме всемирно известные театры, музеи, выставочные павильоны, отменяются запланированные ранее масштабные культурные мероприятия. Да и сами граждане не скоро преодолеют сформированную психологическую установку на самоизоляцию.

– Как предотвратить нависшие над человечеством смертельные угрозы?

– Справедливости ради надо сказать, что страх перед теми или иными угрозами, который влечет озабоченность не только собой, но и окружающим миром, – явление не сегодняшнего и даже не вчерашнего дня. Вспомним хотя бы более чем двухтысячелетнюю религиозно-христианскую культуру понимания и ожидания конца света, который называется уже упомянутым выше Апокалипсисом. Последний – любимая тема для кинематографа, визуализировавшего в своих блокбастерах все наши страхи – от нашествия инопланетян до природных катаклизмов и эпидемий. Сказанное наводит на мысль

Председатель Президиума НАН Беларуси академик В.Г. Гусаков (справа) вручает директору Института философии А.А. Лазаревичу нагрудный знак отличия им. В.М. Игнатовского. Минск, 2021 г.

о том, что есть феномены, которых мы можем просто бояться, но предотвратить их не в состоянии. Как, к примеру, и в случае с динозаврами, которые вымерли 65 млн лет назад, такая же судьба может ожидать и человечество. И вполне допустимо, что мы ничего не сможем с этим сделать. Однако есть угрозы другого рода. Развитие цивилизации, увеличение могущества как отдельного *homo sapiens*, так и всего человечества в целом привело к тому, что стало возможным уничтожение самих себя в одно мгновение ока. Я имею в виду здесь, к примеру, ядерную угрозу, а в более общем плане речь идет все о том же созданном самими людьми «всаднике Апокалипсиса», которого Антониу Гутерриш назвал «злоупотреблением техническим прогрессом». Это, конечно, только предупреждение, но оно такого рода, что к нему следует внимательно прислушаться.

Можно ли предотвратить эти и подобные им угрозы, которые породили именно мы? Коль мы есть их причина – значит, человечество в своем единстве способно преодолеть их. Чтобы сказанное выглядело более оптимистично, подчеркну, что в этом плане делается немало, хотя, конечно, очень многое еще предстоит сделать.

– Как защитить великие гуманистические идеалы человечества от последствий «злоупотребления техническим прогрессом»?

– Отвечая на этот вопрос, отчасти продолжим тему предыдущего. Уместно вначале вспомнить слова Альберта Эйнштейна: «Не знаю, каким оружием будут сражаться в третьей мировой войне, но в четвертой в ход пойдут камни и дубинки». Сегодня мы уже знаем о разрушительной силе ядерного оружия, столкнулись с террористическими

угрозами и кибератаками, можем догадываться об антигуманном по своей природе оружии нового поколения. И весь этот арсенал люди, как ни странно, направляют на самих себя. Каким образом предотвратить сползание человечества в пучину варварства и дикости? На самом деле средств не так и много. Актуальным, на мой взгляд, является возрождение великих гуманистических идей, в основании которых лежат общечеловеческие нравственные ценности, которые, с одной стороны, являются благодатной почвой для духовного развития человека, с другой – становятся основой сближения и сотрудничества различных культур и народов. В любом случае, чрезвычайно важной задачей становится поиск инструментов создания новой коммуникативно-ценностной основы устойчивости и целостности современного мира, своего рода коммуникативной идеологии XXI в. В ее разработке важнейшая роль отводится социально-гуманитарному знанию, в том числе и философии, как инструменту критической оценки и творческого развития богатейшего духовно-нравственного опыта мировой и отечественной культуры.

– Какова философия современной цифровой эпохи и какие проблемы ставит перед человечеством цифровизация?

– Ключевое слово в вашем вопросе – «эпоха», которое подразумевает под собой стадию общечеловеческого развития человечества, знаменующую характерными (эпохальными) событиями, достижениями в различных сферах деятельности. Применительно к современной эпохе в числе таких достижений можно было бы назвать нанотехнологии, искусственный интеллект, Интернет вещей, аддитивное производство, облачные вычисления, технологии связи нового поколения, блокчейн, большие данные, генную инженерию и др. Все они оказались возможны благодаря революционным сдвигам, в первую очередь в сфере обработки информации, то есть в сфере компьютерно-цифровых технологий, что обусловило новые возможности научного познания и социально-коммуникационной мобильности в целом. Именно по этой причине современную эпоху условно и обобщенно можно назвать информационной, или цифровой эпохой, суть которой – в ее неопределенности. Научно-техническая, технологическая и социально-культурная динамика такова, что впору говорить о перманентном пребывании человечества в той или иной точке бифуркации, из которой, в свою очередь, возможны

самые различные сценарии развития и понимания будущего. Для себя такое состояние социума я называю новой социальностью. В связи с этим первостепенная задача социально-гуманитарной, в том числе философской науки заключается в том, чтобы сформировать адекватные теоретико-категориальные структуры анализа новой социальности и на этой основе выработать прогностический инструмент оценки возможных сценариев развития будущего.

Можно при этом говорить о многих достижениях и проблемах современной эпохи. Остановлюсь лишь на философско-антропологическом срезе проблемы новой социальности. Здесь очевидной является трансформация мироощущения человека, влекущая совершенно новые коннотации смысла жизни, понимания реальности. Современный мир интенсивно изменяется, велика плотность происходящих событий, в которые включены люди, генерируются и транслируются огромные потоки информации. Человек объективно, в силу своих физиологических особенностей не готов эффективно рефлексировать на достижения и растущие возможности цивилизационного прогресса. Отсюда стрессы, перегрузки, расстройства здоровья, различного рода зависимости и т.п. Большая опасность коренится также в том, что большинство людей в мире изобилия информации и технологий ее трансляции не формирует собственные (индивидуальные) смыслы, а слепо копирует то, что выбирается сегодня на информационный рынок. Следствием этого является так называемое клиповое сознание, лишенное какой бы то ни было критичности и социально востребованной креативности. В этом ряду проблем следует рассматривать и появление своего рода мировоззренческого хаоса, обусловливающего когнитивную и эпистемологическую растерянность человека в мире.

Таким образом, вопросы понимания, оценки и прогнозирования современной социальной динамики все больше обостряются и на понятийном, и на концептуальном, и в целом на теоретико-методологическом уровне. А это уровень сознания, образования и мировоззренческой культуры человека. И если здесь не будет достигнута необходимая определенность, говорить о каком-либо конструктивном сценарии развития современной цивилизации достаточно проблематично. И все же я верю в победу разума – разума естественного, человеческого, в основе которого всегда находились здравый смысл и философско-методологическая культура. ■